

СТИЛЬ

Корпус шуб

мех потребитель

Правильный меховой гардероб должен предоставлять своей хозяйке облачение, соответствующее ее настроению и задаче, которую ставит перед ней сегодняшний день, утверждает **Анна Наринская**.

Все мы знаем, как выглядит рай на земле. И над тем, чтобы это знание укрепить, из сезона в сезон работают сотни туристических агентств и авиакомпаний. Они неизменно показывают этот рай по ТВ и печатают его изображение в журналах.

Изображение такое: бирюзовое море с легкими барашками, мелкий желтый песок пляжа, одиноко стоящая, но дающая тень пальма. Возможны вариации, но не варианты. А ведь все мы прекрасно понимаем, что все это блеск песка и солнца чего-то не хватает. И в реальности, и на картинке. В связи с этим хотелось бы предложить туроператорам и авиакомпаниям внести в рекламный имидж рая коррективу, благодаря которой этот образ станет действительно изображением рая во всей его полноте.

Сцена, предлагаемая в качестве рекламного изображения, развернулась перед моими утомленными солнцем глазами на пустынном пляже под прохладным названием Belle Hombte, что на южном побережье острова Маэ — самого большого из Сейшельских островов.

Блеск моря и воды соответствовал рекламным стандартам. Им же соответствовал дом с огромным патио, спускающимся прямо к морю. Само существование этого дома в этом месте указывало на уникальный статус его хозяев — на социалистических Сейшелах пляжи являются народным достоянием, и строить на них всяким там капиталистам не разрешается. Возможно, думала я, это какие-то потомки старой колониальной аристократии или, наоборот, представители новой партократии... Тут мои размышления прервал шум, как раз с этого патио доносившийся. Я подняла глаза — и увидела картину настоящего рая, без изъянов и недостатков.

Вдоль белой колоннады, отражающей патио, шел местный сейшельский аристократ цвета меха с самой маленькой порцией сливок. За собой он вез шутку, которую профессионалы, по-моему, называют вешалом — это такая вешалка на колесиках с сильной удлиненной поперечной перекладкой. А на этой перекладке висело около дюжи-

ны шуб разной длины и цвета. Пройдя несколько шагов и остановившись в очень удачном для единственного наблюдателя месте — так что вся композиция оказалась на фоне переходящих в голубое небо голубых волн, молодой человек начал шубы перебирать. Он встряхивал их и расправлял, и пару раз цвет серебрился на солнце меха практически полностью совпадал с цветом его кожи. Мгновение остановилось.

И только не надо искусственно понижать пафос ситуации и зачем-то предполагать, что эти шубы принадлежали, скажем, четырем женщинам: бабушке, маме и двум дочкам или вообще в силу неизвестных обстоятельств были отданы в этот дом на хранение. Нет, это был, со всей очевидностью, меховой гардероб одной женщины. Дочкой ее особы, которой тот факт, что она живет в стране вечного лета, никак не мешал быть на уровне — а именно иметь по шубе на каждый тропической климат дал ей возможность относиться к шубе не как к специальной дайв-дуге для защиты от холода, а просто как к одежде. А одежды может, а если быть до конца честным, должно быть много.

Конечно, и вульгарный подход «по Цельсию» тоже может предполагать наличие более чем одной шубы — большая и длинная шуба на настоящие холода, полегче и покороче на позднюю осень и оттепель. Но если уж плясать от внешних обстоятельств, то лучше ориентироваться не на метеорологию, а на географию — мех должен как-то играть с окружающим пейзажем, вписываться в него или контрастировать с ним. Потому что, выбрав требующий к себе особого отношения мех, а не один из тех удобных, ни к чему не обязывающих ультрасовременных материалов, которые любят гринписовцы, лыжники и телеоператоры, мы выбираем (приходится признать это, несмотря на высокопарность) красоту.

Так вот, к примеру, Москва. Москву можно рассматривать двойко. Как город купеческих дох и саен с меховыми полами. Как город, чуждый меховым традициям и никогда, даже в годы всеобщей бедности и в более поздние годы влюбленности во все западное, включая движение «зеленых», от них не отказавшийся. А еще сегодняшняя Москва — город чуть ли не самой насыщенной ночной жизни в Ев-

ропе. Так что можно так, а можно сяк. Можно длинное, мягко спадающее с капюшоном и широкими рукавами, а можно короткое, отделанное кожей с сапогами на шпильке. Или вот, к примеру, зимняя Венеция (а зимняя Венеция без шубы — это равно на пятьдесят процентов меньше удовольствия). В Венеции лучше поиграть с цветом — стриженный пушистый мех цвета манты дождя подойдет точно.

Но в выборе соответствующей моменту шубы лучше (как и во всем в жизни) руководствоваться не внешним, а внутренним. Проще говоря, в идеальном мире у дамы должны быть меха для тихого семейного счастья, для решающего свидания, для филтра и даже для деловых переговоров.

Флирт, правда, можно было бы и не упоминать. Потому что мех придает сексуальность любому моменту, когда он окутывает шею, плечи, колени (в этом сезоне в моде юбки с отороченным мехом подолом) своей обладательницы. Обратимся к классике: «Для мужчины нет ничего прельстительнее образа прекрасной, сладострастной и жестокой деспотички, весело, надменно и ни с чем не считающейся менюющей своих любимцев по первому своему кап-

ризу... и облаченной к тому же в меха». Так считал писатель, чьим именем позже стали называть немаловажное направление сексуальной самовыражения. Причем специальные ухищрения, скажем, отделанное мехом белье, приветствуются, но не навязываются. Мех может быть просто аксессуаром, даже на первый взгляд вполне невинным. Герой процитированного выше романа Захера Мазоха «Венера в мехах» чуть ли не самым возбуждающим штрихом в образе своей возлюбленной считает ее фиолетовую бархатную кофточку, отороченную белым мехом». Такое влияние на эмоциональную сферу комбинации «женщина плюс мех» давно будоражит умы и ставит думающее человечество перед вопросом. Думающее человечество на вопрос отвечает. Например, куда больший на сегодняшний день классик, чем Мазох, Ролан Барт предлагает такое изображение: именно с помощью мехов и других украшений типа ажурных чулок живое тело включается в разряд предметов роскоши, обрамляющих человека. То есть тело в мехах оказывается вещью одного с ними разряда — которую можно очень дорого, но купить. Ну а возможность всту-

пить с чужим телом в товарно-денежные отношения, как известно, возбуждает.

Так что мех может сделать вас какой угодно, только не целомудренной. Не изменит впечатление даже притворяющееся не меховым пальтишко из козлика или из меха пони — не выставляя сексуальности напоказ, такие вещи превращают надевших их в заднюю бунинскую гимназистку. Дыхание-то легкое, а сама уже прошла всю грамматику любви с престарелым, но все еще не лишненным привлекательности соседом.

Обладательница мехов, которые бой цвета кофе со сливками проветривал в легком бризе Индийского океана, вывозит свою коллекцию, конечно же, в Париж. Скажем, на три недели в декабре. Лето можно представить себе, как она идет завтракать на набережную Орсе в рывжвато-мраморном Fendi. А потом гулять в Люксембургском саду с парижской подружкой. У них, на левом берегу, свое понимание шика — подойдет распяная дубленка Galliano. Вечером, с той же подружкой в гости, в Марэ, там должна быть какая-то знаменитость, то ли Озон, то ли Бегбедер, — вот тут как раз козликовое пальтишко Marni. А совсем поздно вечером — в клуб, вместе со знакомым американцем, который по совпадению, разумеется абсолютно случайно, ровно в эти дни тоже оказался в Париже. Ну, туда в жакете Gianfranco Ferré из слегка подстриженной чернубурки. Поверх такого красного шелкового с глубоким вырезом.

Ну а кем день заканчиваешь, с тем обычно на следующий и завтракаешь, причем поздно и в ресторане собственнотого отеля. А это очень скучно. Но шарфик из меха и шифона Issey Miyake, повязанный небрежно, как будто это салфетка, жизнь разнообразит. Потом можно лениво притиснуться к одному галереям в районе rue de Sein в норковом плащике Lanvin. Или доехать на такси до двух галерей в Шатле. Для езды в автомобиле, да и для посещения тех галерей, что на Шатле, исключительно удобна авиаторская дубленка куртка Dior. А вообще, не отправиться ли за городом? У друзей случайного американца там есть что-то типа шале, а у нашей героини как раз имеется дубленый жакет с шалевым воротником от Hermès.

И ведь в каком-то смысле это и есть свобода, свобода соответствия моменту в самом его роскошном выражении. Почти счастье. Картинку которого для нас с переменным успехом пытаются создать креативщики множества рекламных агентств. Вот я и предлагаю объединить усилия: их — солнце, море и песок, и — ну ладно, пусть берут себе молодого остротянущего с невыразимым цветом кожи. А меха — мои. Вместе получается идеально, не правда ли?

Блестящий союз

мех драгоценности

Найти к меху драгоценную пару несложно. Исторический союз меха и драгоценностей сложился давно, и правила игры здесь не меняются. Чем дороже мех, тем дороже должны быть и камни. О возможных сочетаниях — **ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА**.

Соболь

Здесь важны только самые бескомпромиссные драгоценные камни — бриллианты, сапфиры, рубины, изумруды. Соболь выражает абсолютный меховой консерватизм, даже если из него шит современный трансформер. Пару соболю могут составить украшения Graff или David Morris, английских марок, исторически нацеленных на поиск и коллекционирование именно камней, исключительных по цвету и чистоте.

Отрицающий всякий дизайн Graff куда более консервативен, чем David Morris, который специализируется не только на камнях, но и на тонких, невесомых оправках. Так что сверхконсервативный вариант — классические белые бриллианты в платине Graff в оправке «роза». Менее консервативный, но не менее парадный — большое кольцо с бриллиантами и изумрудами David Morris. Кстати, цветные камни возможны только в том случае, если это цветные бриллианты — напри-

мер, желтые от Graff. Не стоит забывать, что желтые бриллианты из всех цветных — самые дешевые. Топовыми камнями являются красные, зеленые, розовые и голубые бриллианты, но это совершенно штучный товар, который с мехом вообще не носят — бриллианты такого уровня не требуют посторонней роскоши.

Норка

Очень веселый, тусовочный, вечно молодой и легкомысленный мех. К норке будут хороши задиристые разноцветные сапфиры или смешанные бриллианты из разряда «низких», экспериментальных — например, коньячные (подвески — у Pasquale Bruni) или молочные и шоколадные (кольца — у de Grisogono). Эти почти всегда непознанные подчеркивают добродушную фактуру самого меха. Лучше, если украшения к норке будут выполнены из желтого, а не из белого золота.

Вообще норка очень хитрый мех, который умудряется быть всегда свежим и модным (правда, его не немилосердно стригут, то яростно красят, норка — настоящая жертва моды). Именно поэтому к норке лучше подходят так называемые украшения сезона, текущие коллекции, которые определяют мимолетные тренды.

Одной из важнейших коллекций сезона (линей деятельностью является Sapphire Flower Bvlgari из желтого золота и разноцветных сапфиров. Ее тема — цветок с пятью лепестками-сапфирами и скромной бриллиантовой серединой. Основной предмет коллекции — это широкий браслет-манжета на завязке-цепочке. Кстати, предметы Sapphire Flower будут хорошо смотреться и со стриженой, и с крашеной норкой. К норке подойдут украшения «желтой» версии La Panthere de Cartier — например, авангардное «кольцо-пасть».

Каракуль и каракульча

Это так называемые холодные меха, которые всегда привлекают внимание не цветом (хотя их тоже активно красят), а в первую очередь своей фактурой — складками и завитками. Поэтому модное желтое золото к каракуль и каракульче совершенно не подходит. Эти меха любят холодную ювелирную палитру — белое золото, платину и большие прозрачные камни. К этим мехам довольно сложно подобрать правильные украшения из числа колец, подвесок и серег. Лучше всего с такими мехами смотрится кольцо с крупным камнем.

Говоря по правде, к каракуль и каракульче подойдут винтажные, заметные патинирован-

ные украшения, например, крупные «фамилные» серьги-люстры из платины и белых бриллиантов. Одним словом, здесь очень важна старинность, запыленность. Что касается колец, то наш выбор — новые кольца из демократизированной в этом году коллекции Chaumet Frisson. Старомодная форма, белое золото, ставшее теперь консервативным металлом, и холодные прозрачные, типично зимние камни — кунцит, аквамарин и изумруд. У Piaget есть винтажное, «историческое» кольцо из коллекции Secret of Garden — «Фонтан». Кольцо из белого золота, с белыми бриллиантами и синими сапфирами — в немомо перегруженном стиле belle époque, но выглядит вполне патинированно.

Лисы

Красная (или рыжая) лиса и лиса чернубая очень любят полудрагоценные камни, этнику и стиль хиппи. Яркие украшения — например, из новой коллекции Pasha de Cartier — лишь усиливают палитру красной лисы и подчеркивают графичность чернубурки (а также более дешевого чернубого песца).

Полудрагоценные камни — шпириты, топазы, турмалины, гранаты — обязательно должны сочетаться с желтым золотом. Простые кольца с полудраго-

ценными камнями в желтом золоте традиционно выпускает Pomellato. Более старомодные, «архаичные» кольца из желтого золота есть у Chanel (коллекция с горюющим названием Coco). Климатично подходят вещи вообще без камней — например, из новой коллекции Bvlgari Cabochon (в первую очередь мы имеем в виду очень простое кольцо из матового желтого золота). Вообще, ключевое ювелирное слово для лисьего семейства — это яркость.

Отдельная «лисий» ювелирная статья — это золотые браслеты конструкции Chant (толстая цепочка с различными подвесками), которые есть у Bvlgari и Pasquale Bruni. Chant, викторианский по рождению браслет с подвесками, выполняющими роль талисманов, стал очень популярным в 1960-е, то есть эпоху хиппи. Подвесок на браслете может быть сколько угодно, но оптимальным считается десять подвесок. Пушистые лисы меха очень любят всевозможные бубенцы, амулеты, подвески, талисманы и другие атрибуты этники.

Козлик

Эффектный современный мех, к которому подходят демократичные серебристые украшения — например, из многочисленных коллекций Elsa Peretti for Tiffany & Co. Можно выбрать лю-

бую вещь — ее знаменитые браслеты в виде кости, подвески-бобы или подвески в виде бутылочки. Козлик — это верный мех путешественников, поэтому очень дорогие украшения здесь просто бессмысленны. Серебряные вещи Dihn Van — подвески из «битого» серебра на простонародных шнурах, широкие в полфаланги кольца. Некоторая грубость, военизированность только приветствуется.

Мех и ювелирные часы

Стопроцентно ювелирные часы обычно носят с дорогим мехом — все вместе составляет несколько парадную пару. Лучше, если часы будут не только курьезными, но и «историческими» — вечерний и даже кокетливый мех требуют прежде всего мифа.

Дом Cartier в этом году выпустил часы-браслет La Panthere Cartier, завершив (в очередной раз) свою любимую тему «пантеры». Пантера является самым любимым животным большого бестиария Cartier с начала 1920-х годов, а культовыми персонажами, носившими украшения-пантеры, были Жанна Туссен, муза и любовница Луи Картье, одна из самых стильных женщин эпохи ар-деко, а также коллекционерша всех времен и народов герцогиня Виндзорская. Часы La Panthere de Cartier-2005 сделаны в духе ампириной юве-

лирной скульптуры: белое золото, белые бриллианты и два изумруда, крошечный циферблат полностью выложен бриллиантовым pave.

У Breguet есть свой козырь — традиционная историческая модель La Reine de Naples. Это первые в мире наручные ювелирные часы, их заказала в 1809 году у Абрахама Луи Бреге королева Неаполя Каролина Анонсиада, младшая сестра Наполеона Бонапарта и супруга наполеоновского генерала Миюрата. В 2001 году дом Breguet возобновил выпуск La Reine de Naples, их теперь существует несколько вариаций. В La Reine de Naples сохранен стиль Breguet: корпус в форме яйца, гильшированные, смешанные от центра циферблаты и стрелки «яблоко Breguet». Часы имеют три вариации — с усложнениями (фаза Луны и индикатор запаса хода); на браслете из овалных звеньев с бриллиантами-pave, которые скреплены запясками с синими сапфирами-кабошонами. Последняя версия цены немалой является наиболее предпочтительной для дорогого меха.

Кокетливые часы, которые могут сопровождать более легкие меха (или мягкие меховые предметы), отличаются изобретательностью конструкций. Акцент в кокетливых вариантах сделан не на убедительность мифа, а на игривость и завабность. Для кокетливого меха есть два свежих часовых варианта — это часы Secret, созданные Van Cleef & Arpels, и Lipstick de Grisogono — новые часы от Фаваза Грози.

Secret Van Cleef & Arpels — и вовсе не часы, а драгоценная игрушка. Корпус из белого золота с бриллиантовым pave представляет собой коробочку, внутри которой спрятан плоский корпус часов с перламутровым циферблатом. Чтобы узнать время, нужно выдвинуть коробочку. Вместо заводной головки — золотой ключик с логотипом. Такая игра с часами сочетается с игрой с мобильными, подвижными меховыми предметами — накидкой, шарфом, платком или палантинном, составляющими кокетливого гардероба.

Lipstick de Grisogono от Фаваза Грози — тоже игрушка. Игра здесь строится вокруг необычной конструкции корпуса, который выполнен в виде тубуса для помады. Корпус закреплен на браслете из галюши, материала эпохи ар-деко, который ввел в моду три года назад именно Грози. Lipstick имеет много вариаций — с белыми бриллиантами в оправке «роза» или «багет», изумрудами и разноцветными сапфирами. Цвет галюши подбирается либо под цвет драгоценных камней, либо, наоборот, по контрасту.